

Содержание

Тайны мёртвых	7
Самоубийство	13
Правовое государство	16
Привидение	21
Похороны	28
Дорога в Ад	31
Спиритический сеанс	46
Лаборатория творцов	51
Атлантида	54
Настоящая любовь	61
Место Силы	63
Камлание шамана	73
Сатана гулять устал	79
Ян-мама	85
Прадед	94
Самоубийство на том свете	99
Первая битва воинов Света	106
Зачем Бог допустил зло	120
Урок Кут Хуми	123
Проводы Сапфиры	131
Страшный суд	137
12 лет спустя	147
Встреча с зелёными человечками	157
Древнее магическое искусство Орфика	162
Параллели	167
Дом печали	179

Циклоп	182
Побег из ада	186
Киллер	194
Встреча	196
Место, где рождаются боги	204
Дезертир	216
Раджа. Возвращение на родину	221
Суть всех религий	236
Криокамера	245
Пирамиды	247
В рабстве иллюзий	252
Олигофрен	258
Вознесение Каджура	265
Встреча с Каджуром во внетелесном существовании	274
Переход	282
Вурдалак	296
Ченнелинг	303
Как всё начиналось	306
Глазами Бога	309
Первое Самадхи. Война	310
Второе Самадхи. Тайная вечеря	320
Третье Самадхи. Маха-Самадхи	326
Четвертое Самадхи. Происхождение жизни	332
Пятое Самадхи. Судьба	339
Шестое Самадхи. Атма	347
Эпилог	352

Предисловие

Являюсь крупным специалистом по ченнелингу. Я была в группе, в которой мы глубоко изучали возможности гипноза, в том числе и в плане ченнелинга, к которому у меня было большое дарование. Группа состояла из больших и известных в РФ специалистов в области гипноза, где я в совершенстве овладела многими его методами.

Так вот, однажды во время проведения сеанса контакта с развоплощенными душами, со мной связалась душа Яна — молодого человека, ставшего героем этой книги, и попросила меня изложить его историю жизни и смерти. Получилось очень яркое и необычное повествование о загробной жизни, которое подтверждалось и другими моими контактами.

Ян также попросил меня изложить конец его жизни, где он описал свою склонность к суициду. Я сперва не хотела, чтоб это было в моей книге. Но Ян настоял, объясняя что, таким образом, многие склонные к этому люди смогут осознать и понять себя лучше, что поможет им избежать этой наклонности. К тому же, это позволит их понять окружающим людям, что также будет способствовать уменьшению этого явления, ведь оно возникает в процессе непонимания людьми друг друга и самого себя. Побеседовав со многими ведущими психиатрами и психологами, которые подтвердили, что это описание будет полезно для изжития этой проблемы,

я оставила его в своей книге, как и просил Ян. Кроме того, эта книга проливает свет на тесную связь с нами существ тонкого плана, что помогает понять причины многих психологических состояний и поступков, которые совершает человек под воздействием этих существ и душ умерших людей, что также очень важно для понимания причины своих мыслей и побуждений.

София Санс

Тайны мёртвых

Ян шел по кладбищу среди могил и памятников, усыпанных желтой осенней листвой. Было пасмурно. Моросил мелкий дождик. Но ему нравилась такая погода. Нравилось бродить по кладбищу в тишине и покое, особенно вечером, когда там не было людей. Он шел и размышлял о жизни и о смерти:

«Вот, я такой молодой, — думал он, — а уже не хочу жить, надоело. Это, наверно, странно. Взрослые говорят, что я чеканулся, но ведь я не один такой. И сейчас появляются целые движения готов и эмо. Они тоже находятся в похожем состоянии, пишут стихи, поют о смерти, о нежелании находиться в этом мире. Почему так? Ведь раньше такого не было. Видимо, этот мир окончательно прогнил, стал фальшивым, искусственным. Так что более чувствительные люди, как я, как эмо и готы, не хотят жить в этом мёртвом, пластмассовом мире среди мертвых людей, которые живут как зомби, как роботы, и не хотят просыпаться из своего сна. Они лгут. Постоянно лгут и притворяются, что все хорошо. Но ведь уже всем понятно, что мир идет к гибели. Но они надели розовые очки и не хотят видеть правду, видеть все как есть, реально».

Стало темно, дождь усилился. Ян поднял воротник, чтобы защититься от холодных капель, и пошел к выходу, провожая взглядом знакомые надгробья.

«Им хорошо, для них все уже кончилось, а я должен еще мучиться. И непонятно, чего ждать», — думал он.

В пустом зале на небольшой сцене в институте репетировала самодеятельная группа «ЧП».

Солист группы — высокий блондин с длинными волосами и голубыми глазами играл на гитаре и пел потусторонним голосом в стиле рока:

*Это не для тебя: чрево матери — тесный
тугой мешок.*

*Это не для тебя: беспрестанных
рождений ужасный шок.*

*Это не для тебя: муки роста, когда ты
не можешь ходить.*

*Это не для тебя, но мы все же сумели
с тобой угодить*

В этот бранный мир, в этот долгий плен,

Не проехать мимо больших проблем.

Находиться здесь, жизнь свою губя —

Это не для тебя! Это не для тебя!

В зале сидела девушка Яна, Инна, и наблюдала его выступление. Ян пел:

*Это не для тебя! Ты свободу искал,
но в тюрьму попал.*

*Это не для тебя! Ты пытался бежать,
но опять упал.*

Это не для тебя: кровь и слезы,
и сопли, слюна и пот.
Это не для тебя, но мы все же попали сюда —
и вот:

Этот бранный мир, этот долгий плен,
Не проехать мимо больших проблем.
Находиться здесь, жизнь свою губя —
Это не для тебя! Это не для тебя!
Это не для тебя: боль ушибов и ссадин,
и жгучих ран.

Это не для тебя: бой с болезнью —
навязчивая игра.

Это не для тебя: рак и голод, и СПИД,
паралич и чума.

Это не для тебя! Становиться умней,
чтоб сходить с ума!

Это не для тебя! Ты ведь был бунтарем!
Так начни борьбу!

Это не для тебя: завещанье писать
и лежать в гробу.

Это не для тебя: гнить в земле,
ведь Любовь может смерть пограть.

Это не для тебя: беспрестанно рождаться
и умирать!

После импровизированного концерта, друзья
расселись и, дымя курительной смесью, разговари-
вали и громко смеялись.

— Каждый может решить: быть или не быть, —
начал говорить Ян. — У нас есть свобода выбора

жить или умереть. И это надо решить в первую очередь, стоит ли быть тут или нет, где кругом одна ложь политиков, грязь, предательство, эксплуатация людей. Что это за мир? А ведь мы живем еще пока без войны и голода, но люди все равно страдают, мучаются. Зачем это все?

— Ян, успокойся, — сказал ему Антон, хлопая его по плечу. — Я вижу — ты совсем перекурил. Вот, возьми таблетку «Амфитамина», съешь, развеселись хоть маленько.

И он протянул ему дурь.

— Нет, не надо, — отодвинул его руку Ян. — Это не поможет. Я все равно буду видеть все реально. Ты еще просто не созрел, еще в розовых очках. А я их снял.

Тут в зал зашел декан и, заметив, что парни сильно под кайфом, стал гнать их из зала:

— Вы что тут делаете?! Немедленно убирайтесь! Я доложу ректору о вашем поведении, вызову родителей! А ты, Инна, ты же хорошая девочка! Что ты делаешь с этими подонками?!

Ян не выдержал этой тирады и выпалил в лицо декана:

— Я вообще не собираюсь учиться в вашем институте! Так что не разоряйтесь зря. Чему вы тут учите?! Я хочу стать миллионером, разве вы можете этому научить?! Я хочу быть здоровым, счастливым, уметь знакомиться с девушками. А вы чему учите?!

Декан слегка опешил от такого наезда, но возразил:

— Мы даем профессию, чтоб ты не был чернорабочим, а мог нормально работать, продвигаться по карьере.

— Нормально работать..., — передразнил его Ян. — Да половина выпускников не могут на нее устроиться, так как все места заняты, и пополняют ряды бомжей или работают по другим специальностям! Остальные всю жизнь работают за три копейки! Мне не нужно такое образование, которое ничего не может мне дать! Я ухожу!

— Ну вот и уходи, — сказал декан. — Зачем нам нужен наркоман?

— Пойдем, Ян, — потянула его за руку Инна. — Зачем ты опять скандалишь?

— Ладно, — бросил Ян. — Прощайте! — и, выругавшись и сплюнув в угол, он с друзьями вышел из зала.

— Ну ты ему выдал! — радостно сказал Антон, обращаясь к Яну.

— Я тоже так думаю, — заметил Кирилл. — Если бы не родки, давно бы ушел из этого грёбаного ВУЗа. Умные люди учились на «двойки» и стали миллиардерами, а отличники всю жизнь живут на одну зарплату или становятся бомжами.

Инна беспокоилась, чтобы Ян чего-нибудь не вытворил в таком состоянии, и решила проводить его до дома.

— Ян, пойдём к тебе? — предложила она.

— Ладно, пойдём, — сказал он. — Покедова всем!

Выйдя на улицу, друзья распрощались и пошли восвояси.

Самоубийство

Ян закрылся в ванне, набрал теплой воды, лег в воду и, взяв бритву, полоснул ей по рукам, вскрывая вены.

«Вот и конец», — подумал он.

Кровь потекла по рукам в воду. Он снова затянулся сигаретой с курительной смесью и, одев наушники, стал слушать свою любимую песню из концерта Градского «Рок»:

«Я прибыл в этот мир

совсем слепым, — пел Градский, —

Согласья не спросили, в мир втолкнули.

Все обещания развеялись, как дым.

Свечу надежд зловонием задули!

Недолго в этом мире задержусь.

Посланием этим с вами я прощаюсь.

Улыбкой вам Джоконды улыбаюсь.

Расстаться с жизнью вовсе не боюсь.

Я вены вскрою лезвием себе.

Уйду туда, куда уносят крылья.

Не совершаю над собой насилия.

Прими, Иисус, я двигаюсь к Тебе!

Кто остается — тем помочь нельзя.

В мученье дней все про Творца забыли.

Раздулись дни, за горизонт уплыли.

Все мечутся, на небо не глядя.

Судьбою вам навеки суждено

*Нести тяжелый крест повиненья.
Кровавым потом залиты сомненья.
И то, что будет дальше — все равно.
Вскрываю вены лезвием себе,
Я ухожу туда, куда уносят крылья.
Не совершаю над собой насилья.
Прими, Иисус, я двигаюсь к Тебе!*

Он еще раз затянулся, дурман стал действовать, и ему показалось, что он плавает в свинцовом море, кровавые змеи вылезают из его рук и уплывают. Его тело исчезло, и он стал расплавленным свинцом. Ум распался на сотни кусочков отдельных мыслей, его нет, он просто взгляд, виденье и ничего. Зазвучало странное слово, переливаясь тысячью оттенков: кленьдя, сленьдя, мненьдя, гленьдя... Все стало нереальным, он проваливался в какую-то мглу...

Он очнулся на больничной койке под капельницей.

«Я опять жив», — подумал Ян.

— Сволочи, вы опять вернули меня к жизни! — заорал он и стал вырываться, но его руки и ноги были привязаны к койке.

«Опять я в дурдоме», — скрежеща зубами, подумал Ян.

— Отвяжите меня, гады! — орал он.

Пришел врач и сделал ему укол.

— Хватит меня успокаивать! Дайте мне умереть, как я хочу... — бесился он, погружаясь в сон...

Сидя напротив психолога в смирительной рубашке, он кричал:

— Что вам надо? Я сам решу, как мне жить или нет! Я свободный человек!

— Подумай о родителях, — увещевал психолог Яна.

— А что мне о них думать?! Они мне только все запрещают и заставляют делать то, чего я не хочу: учиться, работать! Не дают жить с девушкой, не разрешают ночью громко слушать музыку, употреблять наркотики! Я не просил их меня рожать, пусть не лезут в мою жизнь!

— Подумай, ведь самоубийство — это грех, — увещевал психолог.

— Грех? — иронично парировал Ян. — Это выдумки попов, чтоб все боялись выйти из игры и батрачили на дядю! А Бог, где он?! В мире творится одно говно: войны, революции, погромы, терроризм, преступность, голод, болезни, нищета, ложь политиков, пьянство! Похоже, что либо Богу плевать на нас, либо он умер! Я не хочу жить в таком мире! А вас?! Вас, что держит здесь?! Страх смерти? Или иллюзия, что скоро будет лучше?! А меня уже ничто не держит! Так что давай, развязывай смирительную рубашку!

Подошли санитары и опять закололи его нейролептиками...

Правовое государство

Инна — девушка Яна, узнав от его матери, что он опять хотел покончить с собой, расстроенная, пошла в свою духовную школу к гуру Калки спросить совета, что делать.

— Помните Яна? — обратилась она к Калки. — Мы как-то приходили с ним на занятие.

— Да, конечно, помню, — с большой добротой в голосе ответил гуру.

— Так вот, он опять взялся за наркотики и пытался покончить с собой. Отчего это происходит? — заплакала она.

— Не переживай, — обнял ее учитель. — Просто он не нашел свой смысл в жизни, а суррогатный смысл, который ему подсовывает большое общество, ему не подходит. Это его протест против зла и несправедливости, которые он видит и не хочет жить в этом. Ему надо показать, что он может изменить этот мир, если начнет с себя. А наркотики люди принимают, чтобы войти в другое восприятие, более свободное, незагруженное запретами, противоречиями, проблемами, комплексами, ложью, которые нам навязало неправильное воспитание. Яд отключает ту часть мозга, где находится общественная личность, и человеку становится легче, он выходит в тонкий план и получает там необычные впечатления. Но чтобы этого достичь, не обязательно зависеть от химии: надо, чтобы он начал практиковать трансовые и медитативные

практики, и они ему помогут навсегда избавиться от гнета общественной личности с ее проблемами, и в астрал будет выходить без наркотиков. Приводи его к нам на занятия и, возможно, я успею ему помочь.

В воскресенье Инна и вышедший из психиатрической больницы Ян пришли на занятие к Калки. В большом светлом зале собралось много людей. Калки в черном хитоне со знаком S на груди,

вышитым золотом, в высокой жреческой шапке начал проповедь:

— Все страдания человека, все зло на Земле, вся слепота и невежество людское основаны на чувстве отдельности человека от Бога, от других людей, от мира. Он воспринимает себя обособленно. Он не видит, что весь мир пребывает в единстве, что все взаимосвязано, что отделенность иллюзорна, ее не существует, и это ложное восприятие порождает эгоизм. И когда несколько эгоистов встречаются вместе, то начинается конфликт, выяснение «кто прав», кто сильнее, возникает война. Один хочет подчинить и использовать другого, обокрасть его, заставить делать то, что он хочет. Если это не удастся сделать насилием, то в ход идет ложь, обман, прикрываемая политикой, религией, идеей всеобщего счастья или быстрого обогащения. Появляются все уродства и несправедливость больного общества эгоистов. И если мы хотим достичь истинного виденья мира и блаженства, божественности, нам надо преодолеть